

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Якоба Огарда	5
Вступление	7
1 Акиба показывает путь	15
2 Переломные моменты	33
3 Пассивная или активная защита?	67
4 Лучше план плохой, чем никакого	87
5 Долгая игра на добавленном времени	107
6 Когда наступает время действовать решительно?	143
7 Выбор правильной трансформации	179
8 Сергей Карякин	205
9 Пат.....	223
10 Сантош Видит.....	267
11 О важности этюдов	303
12 Геометрия	319
13 Эндшпили с разноцветными слонами.....	343
Указатель имен.....	365
Указатель партий.....	366

Предисловие Якоба Огарда

Это третья книга, которую мы написали вместе с Борисом Гельфандом. Как и в двух предыдущих томах, мы обсуждали партии по Скайпу. Я записывал наши беседы и продолжал самостоятельно анализировать, чтобы посмотреть, смогу ли я найти какие-нибудь дополнительные тонкости. После чего возвращал прокомментированные партии Борису для внесения дальнейших исправлений. Затем мы показали множество примеров нашим ученикам, и они предложили немало интересных идей. Это в большей степени касается книги «Принятие решений в тяжелофигурных окончаниях», которую мы готовили параллельно с этим томом. Мы хотели бы поблагодарить наших студентов за их вклад.

Авторы также хотели бы поблагодарить Александра Хузмана за его большой вклад и находки. На протяжении всей книги, в том числе в указателе, вы найдете его упоминаемым либо как Хузман, либо просто как Александр, — он заслуживает того, чтобы быть отмеченным дважды!

В эту книгу вошла небольшая коллекция фотографий. Спасибо фотографам, разрешившим нам использовать свои работы. Мы высоко ценим их доброту и дружелюбие; авторы фотографий указаны на странице 2.

В начале каждой главы мы поместили до восьми диаграмм, которые дадут вам возможность «подумать вместе» с Борисом и другими игроками. Это не упражнения в традиционном понимании, поэтому они не всегда имеют четкий и единственный путь к успеху. Если вы почувствуете, что последующий текст не отвечает на все ваши вопросы, то это отличный повод углубиться и самостоятельно проанализировать позицию, чтобы узнать еще больше. Такие шансы никогда нельзя упускать.

Книги по эндшпилю обычно не очень хорошо продаются, поскольку многие любители находят окончания скучными. Думаю, это происходит потому, что они с трудом понимают, что же в них искать. На мой взгляд, всё в этой жизни интересно, если углубиться в предмет. Может, кроме уборки...

Мы надеемся, что книга передаст читателям наше восхищение этой областью шахмат, на наш взгляд, не менее богатой, чем любая другая. Просто для доступа к этим богатствам требуется некоторое количество дополнительных усилий.

Работа над этой книгой и над томом «Принятие решений в тяжелофигурных окончаниях» продолжалась достаточно долго — первую партию из этой книги мы начали анализировать в 2014 году. Почему так произошло? Было много причин. Прежде всего, у нас обоих немало других обязательств. Кроме того, писать эти книги было особенно сложно, поскольку анализ окончаний временами бывает мучительным. А затем проведенный анализ необходимо представить в виде, понятном читателю. (Надеюсь, мы не полностью провалились в этой части.) Но главное препятствие целиком и полностью заключалось в соавторстве. Кажется, это хороший момент, чтобы поблагодарить Бориса за его поддержку, понимание и терпение в течение последних нескольких лет. Я надеюсь, что книги того стоили.

Борис Гельфанд и гроссмейстеры Павел Эльянов, Максим Родштейн и Александр Хузман, которые помогли ему на матчах претендентов 2011 года в Казани

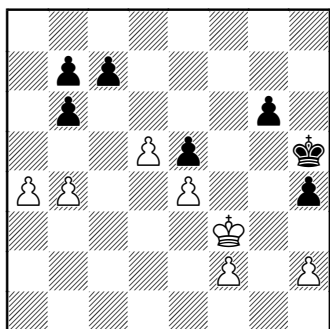
Вступление

Мне всегда нравилось анализировать эндшпиль. В юные годы я особенно любил ладейные окончания и изучал их сначала с Эдуардом Зелькиндом, который был моим тренером с 6 до 11 лет. В то время он был очень сильным кандидатом в мастера, но не имел возможности принимать участие в международных турнирах. Поэтому он достиг своего максимального рейтинга 2325 в 1996 году, когда ему было 54 года и он уже жил в США.

У меня много ярких воспоминаний о том, как Зелькинд объяснял различные ладейные окончания. Например, с тремя пешками на королевском фланге у обоих соперников и лишней пешкой «а» у одной из сторон.

Также он показал мне много пешечных эндшпилей. Большинство из них я, конечно, не смогу точно вспомнить, но какие-то образы еще остаются в голове — как, например, концовка следующей партии:

Роберт Вейд — Виктор Корчной Буэнос-Айрес 1960

Черные могли спастись, пожертвовав пешку: 36...b5! 37.axb5 b6. А после 36...g5? 37.b5 h5 38.a5! Корчному пришлось признать свое поражение.

Я изучил много эндшпилей моего любимого шахматиста Акибы Рубинштейна. Мы немного поговорим об этом в первой главе, где рассмотрим одну из его не самых известных партий.

Это третий том из серии о принятии решений, которому предшествуют «Принятие позиционных решений в шахматах» и «Принятие динамических решений в шахматах»; его дополняет четвертый том «Принятие решений в тяжелофигурных окончаниях». Цель этой серии — позволить растущему шахматисту, а также квалифицированному любителю взглянуть на процесс принятия решений гроссмейсте-

ром. В этой книге мы рассмотрим позиции технического характера. Под техническими мы понимаем позиции, главная цель которых — реализация статического преимущества. (Статическим, или долгосрочным преимуществом может быть что угодно, от слабостей до лучших фигур и фактического материального перевеса.) Сюда входит и обратная сторона процесса: когда противник пытается реализовать преимущество, а мы сопротивляемся.

Очень часто, как только речь заходит о технике игры, мы фокусируемся на эндшпиле, но это вовсе не обязательное условие технического подхода к позиции. Хотя в этих книгах мы, действительно, сосредоточились в основном на эндшпиле.

Мы позволили себе немного изменить тему и название в ситуациях, когда динамика используется как защита от технической игры. Например, в главах о пате.

Эта книга не является учебным пособием. Ее цель не в том, чтобы представить общую теорию технической фазы. На эту тему опубликовано множество достойных книг. Мои любимые — «Учебник эндшпиля Марка Дворецкого» и «Стратегия эндшпиля» Михаила Шерешевского, но они ни в коем случае не единственные хорошие книги. Среди других по-

пулярных работ — «*Excelling at Technical Chess*» и «*Grandmaster Preparation — Endgame Play*» моего соавтора Якоба Огарда и ряд книг немецкого специалиста по эндшпилю Карстена Мюллера. Мне особенно понравились некоторые увлекательные позиции из учебника «*Understanding Rook Endgames*», написанного в соавторстве с Яковом Коновалом.

Знаю, что многие шахматисты сочли полезной книгу «*100 Endgames You Must Know*» Хесуса де ла Вилья. Благодаря доброте, которую проявили ко мне люди после появления первых двух томов моей серии, я стал ценить мудрость читателя и счастлив поделиться этой рекомендацией, хотя сам еще не изучал труд де ла Вилья.

Настоятельно рекомендую читателю ознакомиться с этими книгами и выделить свой собственный набор позиций и идей для запоминания. Опирайтесь только на один источник рискованно, поскольку ни одна из книг не является всеобъемлющей.

В ряде случаев мы позволили материалу определять структуру книги вместо того, чтобы искать материал, который соответствует выбранным темам. Все же имеет смысл обозначить некоторые темы, которые мы считаем главными.

Принятие решений и анализ

Есть много способов совершенствоваться в шахматах. Самые популярные — работа над дебютом и решение упражнений. Гораздо менее популярным, но не менее важным является анализ партий с целью понять их на более глубоком уровне. Особенно важно это делать с собственными партиями. Как улучшить процесс принятия решений, если мы не понимаем, когда он был ошибочным?

Тем не менее, у меня сложилось впечатление, что многие молодые шахматисты, у значительной части которых рейтинг сейчас выше моего, после игры лишь кидают взгляд на оценки движка, чтобы увидеть, не упустили ли они что-нибудь важное.

Мне кажется, что компьютеры упростили глубокий анализ — и в то же время уменьшили вероятность того, что он будет осуществлен. Когда я рос, нам приходилось находить все самостоятельно и подробно анализировать свои партии с тренерами, соперниками и друзьями.

Эта книга о принятии решений, но также и о глубине игры. Некоторые партии были проанализированы очень глубоко, чтобы избежать в анализе серьезных ошибок.

В связи с этим хочу сказать, что когда анализируешь энд-

шпиль, то делать окончательные выводы гораздо проще, чем в миттельшпиле. Естественно, при малом числе фигур будет более высокий уровень уверенности. Но и ошибки в оценке будут более драматичными. Мы решили высказывать свое мнение и не бояться ошибок. Если вы их обнаружите, то сообщите нам, и в будущих редакциях, если таковые появятся, мы сможем внести исправления.

В то же время я не хочу, чтобы читатель неправильно понял глубину и богатство анализов в этой книге. Есть время для расчета длинных вариантов, но большую часть игры я полагаюсь на интуицию, подкрепляя ее лишь небольшим расчетом. Расчет методом «грубой силы» работает только в тех позициях, где можно все досчитать до конца.

Когда мы анализируем партию по прошествии времени, то это другое дело. Мы пытаемся добиться абсолютной правды о позиции, для того чтобы лучше ее понять и подумать о том, как мы могли бы оптимальным образом прийти к такому же выводу и принять наилучшие решения во время партии. Это, естественно, будет включать некоторые размышления — и это хорошо. В шахматах главное — мышление. Думать о мышлении — это хорошо.

Некоторые темы этой книги

Хотя эта книга не является учебным пособием, многие главы имеют тематическую направленность. Но это не обычные темы, которые вы найдете в других книгах по эндшпилю. Например, в этой книге, в отличие от других, целых две главы (9-10) посвящены различным патовым идеям. То же самое и с обсуждением разыгрывания затяжных эндшпилей на добавленных секундах, что является темой главы 5.

Есть еще несколько вопросов, которые постоянно затрагиваются в книге, и я хотел бы вкратце их обсудить.

За что ты борешься?

Это специфическая тема главы 2, в которой обсуждаются переломные моменты в партии. Но это основная тема шахмат в целом, и мы будем время от времени ее обсуждать. На шахматном языке мы говорим о преимуществе так, будто это объективная вещь. Но все мы знаем, что если проанализировать позицию до конца, то при идеальной игре результатом будет ничья или победа одной из сторон.

Однако практические шахматы — это не об идеальной игре, а о том, чтобы играть лучше соперника. Якоб сказал мне, что одна

из моих самых распространенных фраз — это «любой выберет здесь белые». По-видимому, я произношу ее довольно часто, когда движки заявляют, что позиция равна. Большинство позиций объективно равны, но требуют от одного из соперников решения большего количества практических задач, чем от другого. Это тема, которую вы также найдете в книге.

Защита и реализация преимущества — два разных навыка

Некоторые шахматисты — известные защитники, а другие славятся своей способностью реализовывать даже минимальное преимущество. Редко кто-то из них хорош в обеих ипостасях. Это наблюдение Льва Псахиса, которое я считаю верным.

Шахматы — ничейная игра с довольно большим запасом прочности, поэтому выиграть партию у сильного, хорошо подготовленного соперника очень сложно. Вы можете вспомнить некоторых шахматистов, у которых плохой «послужной список» в деле реализации своих превосходных позиций, но в то же время их трудно победить, потому что защита — их конек. Независимо от того, насколько увлекательны партии таких игроков, люди, которым сами шахматы неинтерес-

ны, всегда найдут возможность назвать этих шахматистов «скупными». Надеюсь, вы еще раз посмотрите партии, прежде чем поведетесь на эту чепуху.

Когда у вас немного лучшая позиция, есть несколько разумных стратегий. Вы можете попробовать делать естественные ходы и посмотреть, не ошибется ли противник, что даст вам дополнительные шансы. Иногда это срабатывает даже против самых сильных шахматистов мира, но чаще всего такой подход, ориентированный на безопасность, с высокой вероятностью приведет к ничьей.

Другая стратегия борьбы за победу — это изменение характера игры. Если позиция в вашу пользу, проблемы вашего соперника, когда начнутся осложнения, также станут более сложными.

С другой стороны, если у меня выигранная позиция, я обычно стремлюсь к ясности. Для меня всегда лучше выиграть без расчетов и осложнений, если это возможно.

Уверен, что большая часть из сказанного выше — не новость для информированного читателя. А теперь давайте поговорим о менее известных идеях.

Зона одной ошибки

Переиграть сильного гроссмейстера очень сложно. Один из

способов добиться этого — трансформировать небольшое преимущество в ситуацию, когда ваш оппонент находится «на грани»: каждая ошибка может стать для него последней. Я узнал об этом подходе тоже от Льва Псахиса, который называет подобную ситуацию «зоной одной ошибки».

Если ваша позиция объективно «хорошая» (на современном языке 0.00), но вы рискуете проиграть партию на каждом ходу, то ваша позиция не «хорошая».

Выбор момента

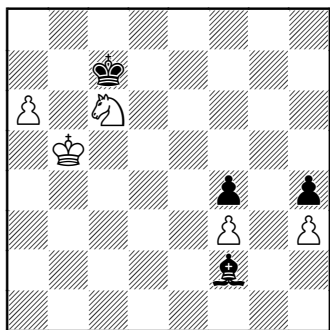
Выбор момента — большая тема в этой книге. Когда мы должны пытаться реализовать преимущество, а когда просто усиливать позицию? Когда нам следует защищаться пассивно, а когда искать «соскок»? Я мог бы попытаться дать вам несколько общих советов по этому вопросу, но боюсь, что либо буду констатировать очевидное, либо могу запутать вас и ввести в заблуждение. Есть позиции, где явно требуются немедленные действия, поскольку катастрофа приближается. А есть позиции, где ожидание — единственно правильный выбор, а действие приведет к немедленному поражению.

Но есть еще «серые зоны», где мы должны использовать все свои способности, чтобы вы-

брать верный путь. Здесь общие указания будут расплывчатыми, поэтому я решил от них воздержаться. В идеале, нужно сначала максимально усилить позицию, а затем наносить удар. Когда вы полностью контролируете ситуацию, это становится очевидным. Но такое случается редко.

Якоб показал мне следующую позицию, в которой некоторые его ученики-гроссмейстеры выбрали не лучший путь, как и игравший белыми шахматист.

Семен Ханин – Дай Чанжэнь Шанхай 2019

Белые сыграли **62.♘b4**, что также предпочло большинство студентов Якоба. Белым удается забрать обе черные пешки за свою пешку «а», и окончание действительно для них выигрышно. Однако шахматы сложны, и позже оценка не раз менялась, прежде чем партия закончилась вничью на 119-м ходу.

Гораздо практичнее было бы сыграть **62.a7!**, заморозив ферзевый фланг, и перенаправить короля на g4, прежде чем перебросить туда коня и выиграть пешки. Лишние темпы обеспечили бы белым более простой выигрыш.

Ясные случаи можно пересчитать по пальцам. Мой искренний совет: сначала понять этот факт, а затем развить свою интуицию с помощью анализа партий; это пригодится за доской. Осознание дилеммы — это только первый шаг к ее решению, но очень важный первый шаг. Наверняка найдутся те, кто раньше об этом не задумывался. Я надеюсь, что эта книга станет для вас хорошей отправной точкой.

Контроли времени

Я большой поклонник классического контроля времени, но не пурист. Я играл в рапид-турнирах, в блицтурнирах, в турнирах вслепую. Все они мне нравятся. Одни форматы требуют одного подхода к игре, другие — другого. Азартные игроки будут получать больше удовольствия от блица, интуитивные — от рапида, а классические шахматы нравятся тем, кто любит глубоко обдумывать позицию.

Чтобы научиться хорошо играть в шахматы, нужно время. Сейчас я могу в сеансе одновре-

менной игры делать за секунду ходы, нахождение которых требовало от меня раньше серьезных усилий. Я сумел этого добиться, потому что постоянно анализирую шахматные партии. Без этого я не смог бы оценивать позиции так же быстро, как сейчас.

Ремарка об обучении с помощью компьютера

В XXI веке невозможно написать шахматную книгу без помощи компьютерных «движков». Эта тема будет проходить красной нитью по всей книге. Здесь же я хочу только сказать, что любящая активная работа с движком, когда вы исследуете, анализируете, задаете вопросы и так далее, будет полезна. Тогда как любое пассивное подчинение оценкам компьютера может ухудшить вашу игру.

Наш метод работы над этой книгой включал в себя много человеческих размышлений. **Ключевой вопрос для нас заключался не в том, какая линия выигрывает, а в том, почему эта линия**

выигрывает. Мы всегда стремились к тому, чтобы лучше понять шахматы. Но в этой связи важно понимать, что шахматы — не абстрактное упражнение, а конкретная игра. В книге приводится много вариантов: они включены, потому что, на мой взгляд, являются поучительными. Множество других вариантов было найдено и отвергнуто. Мы старались включить только то, что интересно или красиво. Надеюсь, мы достаточно успешно с этим справились.

Прежде всего, шахматы — это игра. Когда мы анализируем партию, то можем обнаружить, что объективно один ход сильнее другого, но в то же время понимаем проблемы, с которыми шахматист-практик столкнется за доской, когда подсказки движка недоступны.

Я надеюсь, что эта книга и *«Принятие решений в тяжелофигурных окончаниях»* помогут вам добиться прогресса в шахматах.

Борис Гельфанд
Ришон-ле-Цион

Глава 1

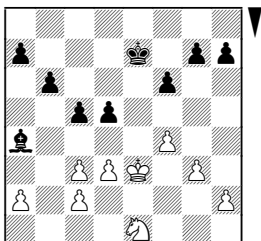
Акиба показывает путь

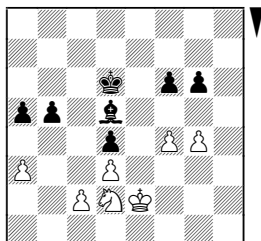
Всегда шел по следам Акибы...

Анонс в диаграммах

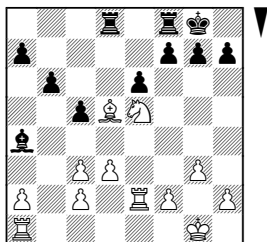
Здесь вы найдете несколько диаграмм с критическими моментами партий из этой главы. Если хотите сравнить свое мышление с продолжениями в партиях и анализом, то у вас есть такая возможность. Уделите этому столько времени, сколько хотите или можете. Это не тест, а возможность попрактиковаться в анализе и принятии решений.

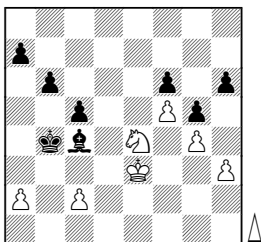
Самая сложная позиция в этой главе. Подумайте как следует!
(см. стр. 22)

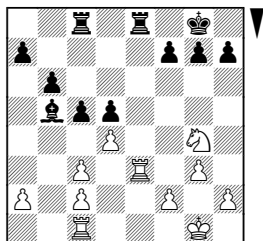
Какой ход самый идейный?
(см. стр. 30)

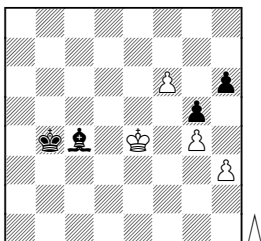
Чем брать на d5?
(см. стр. 20)

Положение белых внушает опасения, но они еще могут удержаться.
Как?
(см. стр. 24)

Как распределить обязанности фигур?
(см. стр. 21)

Будьте точны!
(см. стр. 25)

В предыдущих двух книгах этой серии обсуждались некоторые герои моего детства: в частности, Акиба Рубинштейн, о котором мы много говорили в первом томе «Принятие позиционных решений в шахматах», и Тигран Петросян, у которого мне посчастливилось обучаться на нескольких сборах, когда я был маленьким мальчиком, — подробнее об этом можно прочитать во втором томе «Принятие динамических решений в шахматах». Конечно, можно было бы придумать нового героя для каждого тома. В книге «Принятие решений в тяжелофигурных окончаниях», выпущенной одновременно с этой книгой, я рассказываю о влиянии Корчного, Ботвинника и других наших великих предшественников. Любой гроссмейстер за долгую шахматную жизнь многому учится у множества людей. Я немало работал с Крамником и Ароняном, много раз играл против Ананда, Каспарова, Карлсена и других великих шахматистов нашего времени и старался у каждого научиться как можно большему. Все это обогатило мой стиль, но фундамент был заложен моими тренерами и книгой из «черной серии» «Акиба Рубинштейн», написанной Юрием Разуваевым и Валерием Мурахвери.

Умение Акибы разыгрывать ладейный эндшпиль широко из-

вестно. И Марин, и Дворецкий писали об этом в своих книгах: «Учимся у шахматных легенд» и «Учебник эндшпиля Марка Дворецкого». Но Рубинштейн был силен во всех технических позициях.

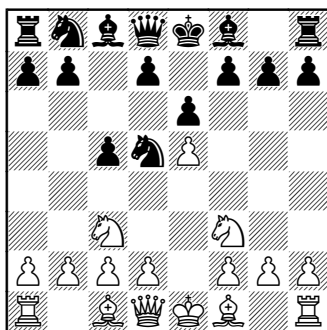
Соперником Рубинштейна в следующей партии был талантливый чешский гроссмейстер, любивший атаковать центр фигурами, а не занимать его пешками. Это не самая известная партия, но она идеально вписывается в то, что я пытаюсь сделать в этой книге: обсуждать проблемы, с которыми мы сталкиваемся в технических позициях, и предлагать вам различные пути их решения.

Рихард Рети — Акиба Рубинштейн Гетеборг 1920

1.e4 c5 2.♘f3 ♘f6

Этот провокационный ход был введен в моду Нимцовичем. Не все его идеи были одинаково хороши.

3.e5 ♘d5 4.♘c3 e6

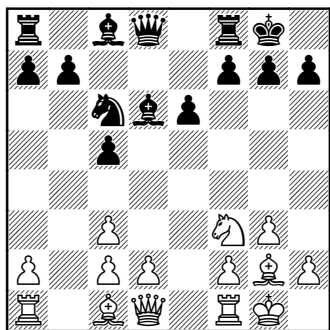
5.g3

Сегодня мы знаем, что это совсем не опасно для черных. Белым следует играть 5.♘e4!? или 5.♘xd5 exd5 6.d4 с преимуществом.

5...♘c6 6.♙g2 ♘xc3 7.bxc3

Возникла такая же пешечная структура, как и в партии Кон — Рубинштейн, которую можно найти в книге «Принятие позиционных решений в шахматах». Теперь всё, что нужно черным — разменять все фигуры и выиграть пешечное окончание!

7...d6 8.exd6 ♙xd6 9.0-0 0-0

10.d3

В соответствии со своим стилем, но это не соответствует требованиям позиции. После нормального хода 10.d4 у белых была бы гармоничная позиция.

10...♙e7

Выглядит довольно искусственно. В первую очередь имеет смысл сосредоточиться на разви-

тии слона с8. Я бы предпочел 10...b6 и ...♙b7, но также возможно 10...♙c7 или 10...♙d7. Черные всегда могут после этого сыграть ...♙e7.

11.♙e3

Немного лучше было 11.♖b1!

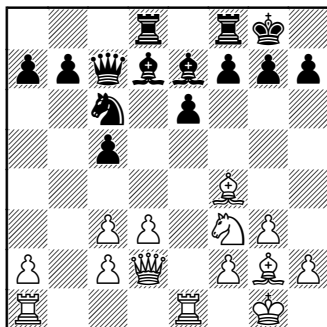
11...♙d7 12.♙d2

Более естественно выглядело 12.♘d2.

12...♙c7 13.♖fe1 ♖ad8

У черных очень приятная позиция. Если бы они еще успели на следующем ходу сыграть ...e5, то могли рассчитывать на перевес. Рети принял разумное решение разменять слонов, чтобы получить больше пространства для своих фигур.

14.♙f4

14...♙d6

Размен слонов не в интересах черных. После 14...♙c8! с идеей ...f7-f6 у белых могли возникнуть проблемы с поиском подходящего места для чернопольного слона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru